

УДК 336.719

Е.Г. Шершнева¹*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия***Е.С. Кондюкова²***Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия***Л.Я. Джафарли³***Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия***М.А. Нобрега⁴***Федеральный университет Пернамбуку,
г. Ресифи, Бразилия*

«ЗЕЛЕНЫЙ» БАНКИНГ КАК ФОРМАТ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЭКОЛОГО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье рассматривается эколого ответственная («зеленая») банковская деятельность как формат устойчивого развития в контексте перехода большинства стран мира к модели «зеленой» экономики. Целью исследования является анализ состояния «зеленого» банкинга в разных странах и актуализация обращения российского банковского сектора к эколого ориентированным принципам построения бизнеса. При написании статьи применялся системный аналитический подход к изучению теоретических основ «зеленого» банкинга, использовались приемы обобщения, проводился сравнительный анализ данных международных организаций. Эмпирической базой послужили данные ЮНЕП и Всемирного фонда дикой природы, официальная отчетность российских банков. Обобщая различные точки зрения исследователей на трактовку понятия «зеленый» банкинг, авторы пришли к выводу, что эколого-ориентированная банковская деятельность способствует достижению эффекта «тройного выигрыша»: повышения экономической эффективности, снижения вредного воздействия на экосистему и улучшения социального имиджа банка. В результате сравнительного анализа факторов развития «зеленого» банкинга в группе стран (Бразилия, Россия, Индия, Китай) был сделан вывод о том, что на данном этапе российский банковский сектор является незрелым в процессах внедрения экологических принципов и инициатив, при этом в остальных анализируемых странах отмечается масштабный прогресс «зеленой» банковской практики. Установлено, что Банк России, в отличие от регуляторов других стран, не является «локомотивом» эколого ответственного поведения российских финансовых институтов: только несколько крупнейших банков на добровольной основе придерживаются экологических принципов ведения бизнеса и внедряют «зеленые» финансовые инструменты. Рекомендации, предложенные авторами в сфере стимулирования «зеленой» банковской деятельности, могут быть полезными для Банка России при разработке стратегии развития финансового сектора. Полученные результаты могут быть использованы российскими банковскими структурами при подготовке локальных документов в сфере корпоративной социальной ответственности. В качестве вывода авторы подчеркивают значимость экологизации финансовых решений коммерческих банков в процессах снижения антропогенной нагрузки на экосистему.

Ключевые слова: банковский сектор; социально ответственная банковская деятельность; экологическая ответственность; «зеленый» банкинг; «зеленое» финансирование; экологические риски.

Проблематика и актуальность темы исследования

Рост народонаселения и соответствующее увеличение потребления природных ресурсов сопровождаются такими неблагоприятными эффектами, как загрязнение окружающей среды, снижение биоразнообразия, изменение климата. Ситуация усугубляется безответственным поведением субъектов бизнеса, которые в погоне за высоким финансовым результатом оставляют разрушительный экологический «след», не задумываясь о перспективах жизни будущих поколений. Сложившиеся условия создают угрозу нормальному существованию как самой человеческой цивилизации, так и планетарной среде.

В современном обществе назрел дискуссионный вопрос о роли социально-экологической ответственности различных участников экономических отношений.

Проблема в том, что коммерческие организации, получая экономические выгоды от взаимодействия с окружающей средой, не рассматривают свою деятельность с позиции возможности осуществления положительного вклада в улучшение состояния окружающей среды, что в перспективе не способствует созданию условий для развития человеческого потенциала. В связи с этим эколого ответственное сознание современных руководителей следует рассматривать в качестве важнейшего компонента целеполагания, а принимаемые управленческие и финансовые решения представляются ключевыми детерминантами экологических преобразований.

В контексте экологической модернизации широкое распространение приобрел термин «устойчивость», который отражает целый спектр взаимоотношений в социуме, призванных минимизировать отрицательные последствия «неустойчивых», т. е. стратегически убийственных для планеты моделей производства и потребления. Совокупность глобальных вызовов переориентировала экономическую науку на поиски путей дальнейшего развития: современные экономисты, равнодушные к судьбе планеты, предлагают перейти от модели «бесконтрольного, необдуманного» роста к модели «зеленого» роста, базирующейся на принципах ответственности и стабильности.

Результативность перехода к эколого ориентированной («зеленой») экономике и достижение эффекта декаплинга зависят от множества факторов. Во многих странах мира в качестве основного механизма трансформации экономики в «зеленый» формат является соответствующая настройка финансового сектора. Распределительные процессы на финансовом рынке,

¹ Шершинева Елена Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского и инвестиционного менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: elena_sher@el.ru.

² Кондюкова Елена Станиславовна – кандидат философских наук, доцент кафедры банковского и инвестиционного менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: elen-kon@ua.ru.

³ Джафарли Лала Яшар Кызы – магистрант кафедры банковского и инвестиционного менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: lala.jafarli@yandex.ru.

⁴ Нобрега Маркус Антонио Риос – доктор юриспруденции, бакалавр экономики, профессор Высшей школы права Федерального университета Пернамбуку, г. Ресифи, Бразилия (Бразилия, штат Пернамбуку, г. Ресифи, 52071-030); e-mail: nobrega@hotmail.com.

осуществляемые участниками финансовых отношений на основе учета принципов социальной и экологической ответственности, способны оказать существенное влияние на вектор «зеленого» прогресса и дальнейшие контуры социально-экономического развития государства.

Учитывая доминирующую роль банковского сектора в структуре финансового рынка, не вызывает сомнений тот факт, что именно коммерческие банки как элементы «кровеносной системы» экономики имеют шансы стать катализаторами «зеленых» преобразований путем перераспределения финансовых ресурсов на принципах социально-экологической ответственности. В этой связи приобретает актуальность развитие концептуальных основ эколого ответственного банковского дела как драйвера «зеленого» роста. Вопрос звучит сегодня именно так: от выбора инвесторами сферы вложения денежных средств зависит будущее.

В данной статье развивается тезис о стратегической значимости экологизации финансовых решений коммерческих банков на основе анализа предшествующих теоретических и эмпирических исследований. Авторами актуализируется, что имплементация социально-экологических принципов в банковскую деятельность позволит достичь синергии экономического эффекта и экологической пользы, что в перспективе будет способствовать улучшению условий жизнедеятельности людей и, как следствие, обеспечит банковский сектор платежеспособной клиентской базой, что, безусловно, укрепит основы банковской системы.

Целью настоящей работы является исследование состояния эколого ответственного («зеленого») банкинга в разных странах и характеристика положения российского банковского сектора в русле глобальных экологических трендов. Первая задача – анализ теоретических взглядов

на содержание эколого ориентированного банковского дела и обоснование социально-экологической ответственности как ключевого элемента устойчивой модели банковского бизнеса («зеленый» бантинг). Вторая задача – обобщение различных точек зрения исследователей на трактовку понятия «зеленый» бантинг и формулировка авторской дефиниции рассматриваемого понятия. В качестве третьей задачи обозначено проведение сравнительного анализа состояния «зеленого» банкинга в странах с развивающимися рынками и изучение международного опыта активизации «зеленых» инициатив в банковской сфере. Четвертая задача апеллирует к проблемам развития «зеленого» банкинга в России и подразумевает предложение рекомендаций по стимулированию эколого ответственной банковской деятельности. Авторские выводы и предложения, сформулированные в рамках выполнения вышеуказанных задач, определили оригинальность и научную новизну исследования.

Опираясь на результаты других исследователей и собственные выводы, авторы статьи пришли к заключению, что актуализация социально-экологической ответственности среди участников финансового рынка является неотъемлемым элементом «зеленого» прогресса современных государств. Учитывая мировые тенденции, российскому банковскому сектору предстоит «осознанная» трансформация бизнес-процессов в контексте «зеленых» вызовов, что в перспективе будет способствовать улучшению экологического облика нашей страны и созданию более благоприятных условий для жизнедеятельности людей.

Степень изученности и проработанности проблемы

По мнению R.M. Lalon [1], S. Cornée, A. Szafarz [2], индикаторной точкой развития социально-ответственного банков-

ского дела принимается 2003 год, когда некоторыми ведущими мировыми банками, такими как Citigroup Inc, The Royal Bank of Scotland, Westpac Banking Corporation, были приняты социальные и экологические установки в сфере кредитования и проектного финансирования («Принципы экватора»). «Принципы экватора» нацелены на управление социальными и экологическими рисками при проектом финансировании и распространяются на проекты объемом более 10 млн долл. США. Принципы предполагают разделение финансируемых проектов на группы (А, В, С), каждой из которых соответствует свой уровень экологической безопасности. Например, к группе А относят потенциально наиболее опасные экологические проекты. При этом ко всем группам проектов существуют минимальные требования по экологической и социальной ответственности [3].

Далее, начиная с 2010-х годов в зарубежной научной литературе отмечается повышение исследовательского интереса к тематике социально ориентированного банковского дела. Так, эволюция парадигмы устойчивого развития положила начало концепции устойчивого банкинга (sustainable banking) как системе научных взглядов о социально ответственном банковском деле. Сторонники концепции устойчивого банкинга N. Biswas [4],

S. Cornée, A. Szafarz [2] рассматривают социально ориентированный банковский бизнес как финансовое посредничество, базирующееся не только на экономических, но и на неэкономических (социальных, этических, экологических) критериях. В процессе развития научных представлений об «ответственном» банковском бизнесе произошло формирование различных исследовательских направлений (рис. 1), которые изучают деятельность финансовых институтов, не ставящих в качестве приоритетной цели достижение максимальной экономической эффективности любым доступным способом.

Ряд исследователей, таких как S. Bahl [5], H. Singh & B. Singh [6], M. Prasetyo [7], N. Karoor [8], характеризуют эколого ответственное банковское дело в контексте теории «зеленого» банкинга (green banking), которая находит равновесную позицию между получением экономической выгоды и эффективными рыночными стратегиями на базе решения ряда экологических проблем, включая инверсии климата, качества воздуха, снижение биоразнообразия. Сторонники концепции «зеленого» банкинга полагают, что долгосрочные экономические проекты, при осуществлении которых принимаются во внимание природные закономерности, в конце концов оказываются экономически эффективными, а осуществ-

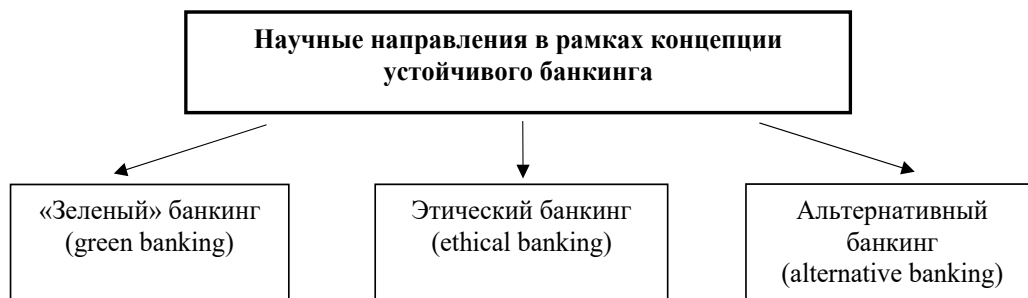

Рис. 1. Тренды исследований ответственного банковского дела

вляемые без учета долгосрочных экологических последствий – убыточными.

Авторы L. San-Jose, L. Retolaza & Gutierrez-Goiria [9], E. Paulet, M. Parnaudeau & F. Relano [10], B.C. Chew, L.H. Tan & S.R. Hamid [11] раскрывают в своих работах тематику «этического» банкинга (ethical banking), подразумевая под этим понятием банковскую деятельность, основанную на принципах экономической

устойчивости, экологической ответственности, социальной интеграции, этики и прозрачности.

В работе K. Mettenheim & O. Butzbach [12] рассматривается «альтернативный» бандинг как новый формат банковской деятельности, который предполагает получение экономической выгоды на фоне достижения социального эффекта и экологической пользы (alternative banking).

Таблица

Подходы к толкованию «зеленого» банкинга (green banking), по мнению ряда зарубежных авторов

Источник	Содержание «зеленого» банкинга
Raad Mozib Lalon [1]	«Зеленый» бандинг – любая форма банковского дела, от которой страна и нация получает экологические выгоды. Традиционный банк становится «зеленым» банком, направляя свои операции на улучшение окружающей среды. «Зеленый» бандинг также включает разработку инклюзивных банковских стратегий, которые обеспечат экономическое развитие и экологический эффект
Sarita Bahl [5]	«Зеленый» бандинг – новый стратегический императив, в рамках которого происходит развитие эколого ориентированных (eco-friendly) банковских операций, направленных на защиту окружающей среды
Hardeep Singh, Bikram Pal Singh [6]	«Зеленый» бандинг как концепция – проактивное и «умное» мышление (smart thinking), основанное на понимании того, что сегодняшние действия по охране окружающей среды могут принести пользу нашим будущим поколениям
Neeru Kapoor, Meenu Jaitly, Rishi Gupta [8]	«Зеленый» бандинг – сочетание операционных улучшений, технологий и привычек клиентов в банковском бизнесе, направленное на повышение бережного отношения к окружающей среде и уменьшение углеродного следа
Broto Rauth Bhardwaj, Aarushi Malhotra [13]	«Зеленый» бандинг – инновационная стратегия банка, основанная на внедрении технологий, процессов и продуктов, которые приводят к существенному сокращению углеродного следа, а также способствуют устойчивому развитию банковского бизнеса
Mark G. Dotzour, Sunshine Manning [14]	«Зеленый» бандинг – модель банковской деятельности, которая создает возможности для смягчения отрицательного воздействия на среду обитания человека, а также позволяет частному сектору стать экономическим бенефициаром природоохранной деятельности

Независимо от объекта изучения, все рассматриваемые подходы принимают экологическую составляющую как обязательный компонент социально ответственного банковского дела. При этом термин «зеленый» банкинг считается более употребляемым и широко распространенным.

В таблице систематизированы толкования экологического («зеленого») банкинга в зарубежной научной литературе.

Анализ представленных в таблице трактовок позволил сформировать авторскую точку зрения, что эколого ориентированный банкинг – это стратегически значимый формат банковской деятельности, направленный на получение «тройного выигрыша»: повышения экономической эффективности, снижения вредного воздействия на экосистему и улучшения социального имиджа банка. В публикациях доминирует мнение о том, что эколого ответственный банковский бизнес включает три компонента: финансирование природоохранных проектов, разработку «зеленых» банковских продуктов, совершенствование внутренних процессов с целью снижения вредного воздействия на экосистему [5, 8, 10, 13]. Как справедливо отмечают исследователи Н. Singh & В. Singh, выживание банковской отрасли обратно пропорционально уровню глобального потепления [6]. Данная фраза в метафоричной форме дает аудиторией понять, что сознание, воля, поведение и среда обитания наших современников определяют будущие демографические и социально-экономические условия, и, как следствие, эффективность банковской системы, призванной обслуживать наших наследников.

В трудах российских авторов понятие «зеленого» (экологического) банкинга как таковое не рассматривается. Отечественные исследователи в основном фокусируют внимание на «зеленых» финансах, «зеленых» инвестициях и «зеленых» финансовых инструментах, при этом отводя банкам

роль кредиторов, осуществляющих практику «ответственного» финансирования. Так, по мнению академика РАН Б.Н. Порфирьева, понятие «зеленые» финансы подразумевает совокупность финансовых продуктов и услуг, разработка, производство и использование которых ориентировано на снижение экологических и климатических рисков развития, а «зеленое» финансирование включает расходы, прежде всего инвестиции из государственных и частных источников, в разработку и осуществление проектов и программ в области поддержки состояния экосистемы [15].

В коллективной монографии под редакцией Б.Б. Рубцова отмечается, что «под термином “зеленые” финансы может описываться как широкий набор способов финансирования технологических процессов, проектов и компаний, связанных с защитой окружающей среды, так и финансовые продукты (инструменты) и услуги с экологической составляющей» [16]. Из представленных цитат можно выделить два ключевых момента. Во-первых, финансовые продукты и услуги, определяемые как базовый компонент «зеленых» финансов, на практике представляют собой прерогативу деятельности именно коммерческих банков. Во-вторых, инвестиции в «зеленые» проекты также осуществляются на основе банковского участия.

В.В. Архипова, рассматривая практику «зеленых» финансов в разных странах, ведущую роль в «озеленении» глобальной финансовой системы отводит различным банкам как основным участникам финансового рынка. Она отмечает, что одной из наиболее важных составляющих формирующегося глобального рынка является образующаяся «зеленая» банковская система, в которой постепенно обозначается многоуровневая «сеть» финансовых посредников: «зеленых» банков и банков развития, коммерческих банков с отдельными экофинансовыми под-

разделениями [17]. В ряде работ других авторов также прослеживается точка зрения о том, что дальнейший «зеленый» рост существенным образом зависит от готовности финансовых посредников (главным образом, банков) инвестировать средства в природоохранные мероприятия [18; 19].

Среди исследований, посвященных развитию форм «зеленого» инвестирования, можно выделить научные статьи Т.Н. Седаш [20], Н.А. Хуторовой [21], Н.Н. Яшаловой [22], в которых рассматриваются эколого ориентированное кредитование, лизинг, операции с экологическими ценными бумагами. Авторы характеризуют «зеленые» финансовые инструменты с разноплановых позиций: как доходные активные операции финансового рынка, как имиджевые элементы корпоративной культуры и как формы проявления экологической ответственности кредитно-финансовых организаций.

Таким образом, в российской научной мысли отсутствует целостное представление о «зеленом» банкинге как бизнес-тренде современной экономики, однако исследователи все же акцентируют внимание на устойчивой взаимобусловленности между экологизацией финансовых решений коммерческих банков и снижением антропогенной нагрузки на экосистему.

Анализ состояния «зеленого» банкинга в разных странах

В банковской практике разных стран активно внедряются принципы эколого ответственного бизнеса. Так, по оценкам Международной финансовой корпорации в 2006 г. такие принципы учитывали в своих стратегиях 100 кредитно-финансовых организаций, а в 2016 г. их количество увеличилось до 1553. Из них 44,8 % организаций приходится на ЕС, 16,5 % – на США, 7,6 % – на Австралию, 5 % – на Канаду, по 3,4 % – на Бразилию и ЮАР, 2,5 % – на Японию, 1,1 % – на Китай, 15,7 % – на другие стра-

ны [17]. Таким образом, лидерами «зеленых» инициатив в финансовом секторе являются развитые страны, а развивающиеся страны занимают позицию конформистов. Согласно расчетам МФК, в 2016 г. доля «зеленых» инструментов в общем объеме банковских кредитов составляла 12 % в Японии и Китае, 14 % в США, 20 % в Великобритании, 30 % в Индии [17]. Заметим, что значения данного относительного показателя Китая и Индии приближены к значениям развитых стран, что свидетельствует о наличии имплицитного потенциала развития. Следует допустить, что в будущем страны с растущими рынками, такие как Бразилия, Индия и Китай, входящие в состав группы БРИКС, смогут упрочить свои экологические позиции.

Группа БРИКС⁵ представляет собой систему растущих экономик, для которых характерно наличие дисбаланса в процессах достижения эффекта декаплинга. Это выражается в проблемах регулирования различных сфер экономики, обеспечивающих экономический рост, и сохранением экосистемного благополучия.

Далее проанализируем состояние экологического банкинга в Бразилии, Индии, Китае и России.

Всемирный фонд дикой природы (WWF) в 2015 г. подготовил сводный отчет, посвященный оценке состояния финансовых рынков стран БРИКС в контексте устойчивого развития (Financial market regulation for sustainable development in the BRICS countries)⁶. В ходе исследования

⁵ Южно-Африканская Республика, входящая в состав группы БРИКС, авторами не анализировалась, так как данное государство имеет самые низкие показатели по темпам прироста ВВП и численности населения, что позволяет сделать предположение о менее значительных масштабах загрязнения по сравнению с другими странами группы.

⁶ Источник: WWF Report «Financial Market Regulation for Sustainable Development in the BRICS Countries, 2015». Режим доступа: https://wwf.ru/upload/documents/wwf_international_report_brics.pdf.

была проанализирована отчетность ряда коммерческих банков, а также проводились интервью с высокопоставленными представителями банковских и регулятивных учреждений. В качестве основных характеристик оценки степени «озеленения» банковской деятельности были выбраны пять факторов:

А – принятие экологических и социальных критериев в банковской деятельности (далее – E&S-критерии);

В – наличие в банковской практике критериев «зеленого» инвестирования;

С – оценка экологических и социальных рисков в кредитном процессе;

Д – информация об экологической и социальной деятельности в официальных отчетах банков;

Е – наличие регулятивных экологических и социальных норм в банковском законодательстве.

Каждый фактор оценивался по степени выраженности: высокая, средняя, низкая. На основании данных отчета WWF авторами составлена обобщающая графическая интерпретация факторов, отражающая состояние «зеленого» банкинга в Бразилии, Китае, Индии, России (рис. 2).

Площадь многоугольника ABCDE является интегральным показателем, характери-

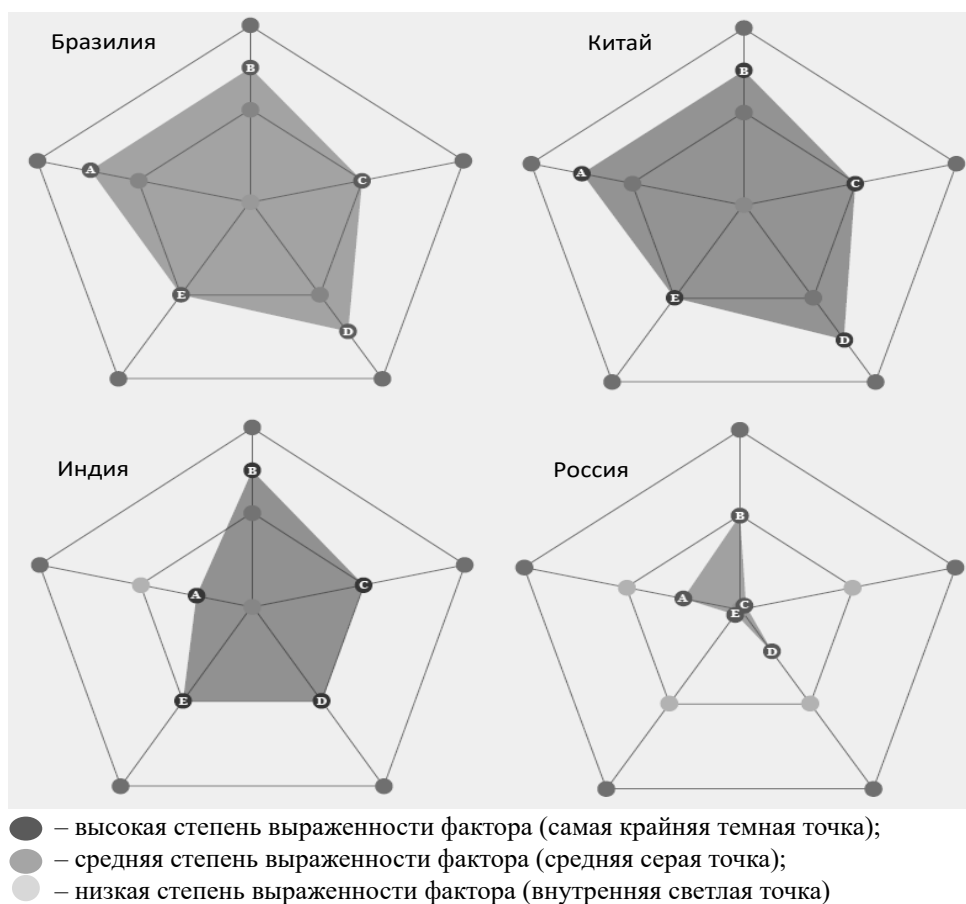

Рис. 2. Сравнительная характеристика «зеленого» банкинга в странах БРИКС

зующим развитие экологических инициатив в банковском секторе рассматриваемых государств. Как видно на рис. 2, Бразилия и Китай являются более прогрессивными по степени развития «зеленого» банкинга, графические профили этих стран идентичны.

В Бразилии восемь крупнейших банков придерживаются «Принципов экватора» и международных стандартов ЮНЕП⁷, внедряют E&S-критерии при осуществлении своей деятельности. В 2011 г. Центральный банк Бразилии (Banco Central do Brasil) стал первым в мире регулятором, осуществляющим мониторинг экорисков на основе отчетов о достаточности капитала по стандарту Basel III, а в 2014 г. ввел требования для всех банков по созданию системы оценки социально-экологических рисков [17].

В Китае семь крупнейших банков соблюдают «Принципы экватора» (в ограниченном виде) и стандарты ЮНЕП, а также реализуют политику устойчивого развития на основе внедрения E&S-критериев. В 2007 г. Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая разработала принципы «зеленого» кредитования, которые эволюционировали от простых формулировок до системы оценки экономико-экологической эффективности кредитуемых проектов на основе стандартизированных показателей. Народный банк Китая (People's Bank of China) совместно с ЮНЕП выработал рекомендации по экологизации банковского сектора, включающие поддержку и расширение использования «зеленых» финансовых инструментов. Торгово-промышленный банк Китая (Industrial and Commercial Bank of China) первым в Китае опубликовал исследование о воздействии экологических факторов на кредитный и репутационный риски коммерческих банков [23].

В Индии только три крупнейших банка руководствуются E&S-критериями в своей

деятельности и публикуют соответствующую отчетность. Ни один из индийских банков не присоединился к «Принципам экватора» и инициативам ЮНЕП. Рис. 2 иллюстрирует, что фактор А находится на уровне ниже среднего. Важным шагом на пути экологизации можно считать издание Резервным банком Индии в 2007 г. консультативного уведомления для коммерческих банков, в котором содержатся понятия экологического и социального рисков. Резервный банк Индии находится в процессе разработки «дорожной карты» для «зеленого» банкинга в стране, изучая различные аспекты «чистого» финансирования.

Судя по графику (рис. 2), наибольшее отставание отмечается у России, поскольку все факторы выражены незначительно. Так, факторы С и Е оценены практически на нулевом уровне. В отличие от других стран, в основополагающих российских нормативно-правовых документах, регламентирующих банковскую деятельность, отсутствуют какие-либо определения, требования или регулятивные процедуры эколого ориентированного характера⁸. В стратегических планах Банка России не предусматривается ни императивов, ни стимулов, повышающих экологическую активность финансовых организаций. Российские банки не обязаны внедрять социально-экологические принципы в свою деятельность и оценивать экологические риски при кредитовании проектов. В отчете WWF утверждается, что для большинства российских участников финансового рынка экологические принципы не находятся в приоритете и не имеют значения в процессе одобрения кредитов.

⁷ Программа ООН по окружающей среде.

⁸ Авторами анализировались ФЗ от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Инструкция ЦБ РФ от 28.06.2017 г. № 180-И «Об обязательных нормативах банков», Положение ЦБ РФ от 06.08.2015 г. № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов».

Среди российских банков, добровольно внедряющих экологические принципы ведения бизнеса, можно пока что выделить только несколько крупнейших банков: ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ», ГК «Внешэкономбанк», АО «Альфа-банк». Эти банки кредитуют природоохранные проекты, эмитируют эколого ориентированные аффинити-карты, реализуют экологические благотворительные проекты, открывают «зеленые» офисы, раскрывают в официальных отчетах информацию о своей эколого направленной деятельности. Однако ни один из российских банков не присоединился к «Принципам экватора» и только ГК «Внешэкономбанк» является членом ЮНЕП.

В России отсутствует и так называемое «экологическое общественное давление», под которым подразумеваются требования со стороны заинтересованных групп и широкой общественности по осуществлению мер экологической направленности. Обсуждение экологических вопросов менее прочно укоренилось в общественных дебатах в России, а пропагандистские группы гораздо менее влиятельны, чем в других странах. В таких условиях банки могут воспринимать эколого ориентированное регулирование как дополнительное бремя для своей основной деятельности и увеличение своих издержек. Ведь сертификация «зеленых» проектов, «зеленый» аудит, раскрытие большого объема информации – все это создает дополнительные расходы и увеличивает издержки для всех участников «зеленых» проектов, что снижает их конкурентоспособность по сравнению с «неэкологичным» инвестированием [23].

Осознавая важную роль банковской системы в качестве «денежного провайдера» экологических проектов, во многих странах осуществляются меры по развитию «зеленых» инициатив в банковской сфере. Например, в Монголии тринадцать коммерческих банков на добровольной основе

приняли принципы устойчивого развития, разработанные Ассоциацией монгольских банков совместно с Министерством окружающей среды и Банком Монголии⁹. Эти банки осуществляют инвестиции в экологически чистые проекты, а также публикуют отчетность об экологической деятельности.

Банк Бангладеш, используя экономические стимулы и моральные убеждения, обратился к банковскому сектору с инициативой по развитию кредитования сельского хозяйства, малых и средних «зеленых» предприятий. В 2011 г. регулятор ввел требования по принятию E&S-критериев и обязательному управлению экологическими рисками, а также предоставил «окно рефинансирования» в сумме 25,5 млн долл. США для банков, осуществляющих ответственное финансирование. Кроме того, в качестве стимулов применяются макропруденциальные меры в виде смягченных требований к достаточности капитала и/или повышению рейтинга банков.

Колумбийское правительство и Ассоциация колумбийских банков в 2012 г. подготовили экологическое соглашение под названием «Зеленый протокол» (Protocolo Verde), в котором изложены рекомендации для банков по предоставлению «зеленых» кредитов и оценке рисков. В протоколе также представлен анализ последствий инвестирования в экологически неблагоприятные проекты.

Центральный банк Марокко создал рабочую группу по «зеленому» финансированию. В настоящее время проводятся совещания с руководством коммерческих банков с целью изучения возможностей нормативного стимулирования и стандартизации эколого ответственного банковско-

⁹ Здесь и далее использовались данные отчета ЮНЕП: Green Finance for Developing Countries: Needs, Concerns and Innovations, 2016. Режим доступа: https://www.seforall.org/sites/files/Green_Finance_for_Dev_Countries.pdf.

го бизнеса. Некоторые марокканские банки закрепили E&S-критерии в своей оперативной деятельности.

«Дорожные карты» по экологизации банковской системы и развитию «зеленых» финансовых инструментов разрабатываются и внедряются в банковскую практику регулятивными органами Нигерии, Кении, Перу, Вьетнама, Индонезии [17].

По мнению ученого Р.М. Лалона из университета Дакки (Бангладеш), «зеленый» банкинг из «модной» фразы превращается в глобальный тренд, причем как в укреплении теоретических основ эколого ориентированного банковского дела, так и в системе активизации международного сотрудничества в данной сфере [1]. Так, например, в 2009 г. в результате сотрудничества 28 банков был образован Глобальный банковский альянс (Global Alliance for Banking on Values), который ориентирует кредитные организации на эколого ответственный формат ведения бизнеса. В 2012 г. была создана Сеть устойчивого банкинга (Sustainable Banking Network) как неформальная организация, объединяющая банковские регуляторы и банковские ассоциации, заинтересованные в развитии экологически устойчивых практик и регулировании. В 2015 г. в рамках Финансовой инициативы ЮНЕП (UNEP Financial Initiative) была создана рабочая группа, выпустившая «дорожную карту» для банков и других инвесторов с целью обеспечения благоприятных условий в рыночной среде для развития «зеленого» банкинга. В этом же году была сформирована Коалиция инвестиций в «зеленую» инфраструктуру (Green Infrastructure Investment Coalition) с целью объединения усилий государственных учреждений, международных организаций и банков по сотрудничеству в сфере финансирования «зеленых» проектов. В свою очередь, по предложению крупнейших европейских банков во Франкфурте-на-Майне в

2017 г. было учреждено сообщество Устойчивых финансовых инициатив (Sustainable Finance Initiative) с тем, чтобы способствовать формированию инфраструктуры для устойчивого финансового сектора [23].

Таким образом, дуализм внутренних и международных факторов стимулирует продвижение «зеленого» банкинга в разных странах. Банковское сообщество развивающихся стран признает, что для финансовых структур назрела необходимость в следовании экологическим принципам, с одной стороны, за счет рыночных инноваций, добровольных стандартов, партнерских связей между государственным и частным секторами, с другой – за счет политики государственной поддержки.

Обсуждение результатов исследования

Исследование показало, что в разных странах получает развитие модель «зеленого» банкинга как необходимого формата социально ориентированной банковской деятельности. Приверженность экологическому мышлению становится частью банковской стратегии и корпоративного управления. В наиболее «продвинутых» банках осуществляется учет экологических факторов при кредитовании проектов, внедряются E&S-критерии в систему управления рисками, делаются попытки проводить стресс-тестирование с выявлением взаимосвязи между экологическими факторами и финансовыми результатами. Зарубежные банки вслед за корпорациями взяли на вооружение практику представления специальной отчетности по экологически устойчивому развитию, включая ее в состав корпоративной социальной отчетности.

Проведенный анализ состояния «зеленого» банкинга в разных странах позволяет сделать вывод о том, что в данных исторических условиях российский банковский сектор является незрелым в процессах реа-

лизации эколого ориентированной деятельности. Такое положение вызвано по меньшей мере двумя причинами. Во-первых, в отличие от регулятивных органов других стран, политика Банка России не направлена на поощрение экологизации банковской системы и развитие «зеленых» финансовых инструментов. Во-вторых, большинство российских коммерческих банков или не внедряет E&S-принципы в свою деятельность или делает это в качестве «косметической» имиджевой меры. Выстроенные эколого ответственные стратегии есть только у крупнейших российских банков (Сбербанк, ВТБ, «Внешэкономбанк», «Альфа-банк»). Ранее в исследовании нами уже отмечалось, что именно эти кредитные организации являются флагманами «зеленого» банковского дела, осуществляющими кредитование проектов, которые направлены на существенное снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду и внедрение ресурсосберегающих технологий [24].

Практика ряда других российских банков демонстрирует сотрудничество в области финансирования «зеленых» проектов с Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) и Международной финансовой корпорацией (МФК), которые инвестируют средства в энергоэффективные проекты. Инструментом ЕБРР и МФК является программа эколого-технической поддержки малых и средних предприятий, которая реализуется через коммерческие банки-партнеры путем предоставления целевых кредитных линий. Основными банками-партнерами ЕБРР являются ПАО «Промсвязьбанк» и АО «Росбанк», банками-партнерами МФК являются ПАО «Транскапиталбанк», АО «Локо-Банк», ПАО «Абсолют Банк», АО «Прайм Финанс» [24].

При этом следует отметить и иные положительные сдвиги в российской банковской практике, снижающие экологический прессинг. Во-первых, это экологизация

внутрибанковских процессов. В большинстве банков устанавливается энерго- и водосберегающее оборудование, внедряется digital-обслуживание и электронный документооборот. Клиенты, пользующиеся услугами банка дистанционно, экономят бумагу, топливо, берегут дорожное покрытие, не загрязняют выхлопными газами атмосферу. Во-вторых, выпуск банками «зеленых» карточных продуктов (affinity-карт). Банки-эмитенты таких карт отчисляют часть процентов за карточные операции в пользу благотворительных экологических фондов. Аффинити-процедуры позволяют и банку, и его клиентам ощущать себя социально ответственными субъектами рынка. В-третьих, это спонсорское участие в проектах по оздоровлению окружающей среды. Финансовые вложения в такие проекты позволяют не только улучшить экологическую обстановку, но и повысить социальный имидж банков.

Однако отдельных «фрагментов» эколого ориентированных банковских продуктов явно недостаточно в условиях эскалации экологических проблем. Необходимы более существенные объемы «зеленых» инвестиций как в виде кредитов, так и в форме иных финансовых инструментов. Например, для российской экономики неосвоенными финансовыми сегментами остаются рынок «зеленых» ценных бумаг и «зеленого» лизинга.

По мнению авторов, стоп-факторы развития «зеленой» практики в российском банковском секторе вытекают из следующих обстоятельств:

- понятие экологической ответственности как элемента корпоративной культуры является относительно новым «жанром» для российского банковского сектора, что объясняет неготовность многих банков включать данный элемент в свои стратегические планы;

- в российском банковском обществе до сих пор сохраняется ригидная парадигма «корпоративного эгоцентризма», которая утверждает в качестве единственной цели бизнеса максимизацию прибыли;
- не все акционеры и топ-менеджеры осознают преимущества реализации «зеленого» банкинга, сохраняется «законсервированное» восприятие экологических инициатив как неэффективных;
- немногие российские предприятия воспринимают экологическую ответственность как неотъемлемый элемент устойчивого развития общества и экономики, поэтому существует небольшое количество субъектов рынка, которые могут выступать объектами «зеленого» кредитования;
- краткосрочная ресурсная база средних и малых банков не позволяет им финансировать долгосрочные природоохранные проекты;
- отсутствие нормативных документов, закрепляющих социально-экологическую ответственность как принципа деятельности, что характеризует пассивную позицию регулятора (Банка России) в стимулировании «зеленых» инвестиций;
- среда банковских служащих не насыщена достаточным количеством специалистов, обладающих знаниями в области современных стандартов корпоративной социальной ответственности и опытом их реализации в деятельности кредитных организаций;
- в целом не сформирована активная позиция социума, бизнеса и государства в области решения экологических проблем.

В качестве основного направления развития и популяризации экологической ответственности российских банков можно обозначить принятие во внимание имеющегося зарубежного опыта в данном направлении. Эколого ориентированное инвестирование, разработка «зеленых» финансовых продуктов, публикация отчетов об экологической деятельности, профессиональная подготовка специалистов в сфере социальной ответственности уже сейчас масштабируются в зарубежной практике и могут быть интегрированы в российский банковский сектор.

Также представляется целесообразной адаптация в банковской среде стандарта ISO:26000 «Руководство по корпоративной социальной ответственности»¹⁰, в котором отдельный раздел посвящен вопросам защиты окружающей среды. В документе отмечается приоритет интегрированного подхода для снижения воздействия на окружающую среду, учитывающий прямые и косвенные экономические, социальные и экологические последствия деятельности субъектов рынка.

Банку России следует обратить внимание на поощрение «зеленой» банковской практики. Система экологического банкинга в идеале может быть построена таким образом, чтобы промышленный сектор был заинтересован в природоохранных проектах, а банкам было выгодно быть «зелеными». С точки зрения предприятий, этот аспект может раскрываться в очередности кредитования, льготных условиях под сниженный процент. А для эколого ориентированных банков следует предусмотреть «бонусы» в виде смягчения резервных требований или пониженных требований к достаточности капитала.

¹⁰ Национальный стандарт РФ «Руководство по социальной ответственности» ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Дата введения 15.03.2013 г.

Основные выводы

Эколого ориентированное банковское дело («зеленый» банкинг) представляет собой стратегически значимый концепт банковской деятельности, нацеленный на достижение трехкомпонентной синергии: повышения экономической эффективности, снижения вредного воздействия на экосистему и улучшения социального имиджа банка. Направляя свои ресурсы на поддержание «зеленого» облика нашей планеты, банки способны создавать «преимущества будущего». Обращение к позитивным практикам зарубежного опыта должно убедить банкиров в эффективности социально-экологических принципов руководства бизнесом, что в стратегической перспективе позволит обеспечить прочные конкурентные позиции.

Проведенный сравнительный анализ факторов развития «зеленого» банкинга в странах группы БРИКС позволяет сделать вывод о существенном отставании российской практики от других стран. Лидирующую позицию в рассматриваемой группе занимает бразильская банковская система, в которой восемь крупнейших банков придерживаются международных стандартов социальной и экологической ответственности. Кроме того, Центральный банк Бразилии имеет статус первого в мире регулятора, который ввел требования для всех банков по созданию системы оценки социально-экологических рисков. «Продвинутость» в вопросах экологизации банковской деятельности демонстрирует Китай, где семь крупнейших банков реализуют экологическую политику на основе международных стандартов, а регулятивные органы принимают активные меры по продвижению «зеленой» банковской практики. В Индии три крупнейших банка

руководствуются E&S-критериями в своей деятельности, при этом ни один из банков не использует международные стандарты. Примечательно, что Резервный банк Индии находится в процессе разработки «дорожной карты» для развития «зеленого» финансирования.

Изучение опыта других развивающихся стран показало, что центральные банки совместно с национальными банковскими ассоциациями выступают в качестве локомотивов «зеленых» банковских инициатив. Кроме того, на международном уровне происходит активное создание межбанковских альянсов с целью обеспечения благоприятных условий для развития «зеленого» банкинга.

Обобщая результаты исследования, можно заключить, что позитивная практика присутствует, но носит она фрагментарный, дискретный, самодеятельный характер из-за отсутствия инструментов регулятивного воздействия на экологическое поведение банков. Только четыре крупнейших российских банка внедрили E&S-критерии в свои стратегии, и ни один банк не принял международные стандарты.

В нашей стране, где на текущий момент еще не накоплено достаточного внутреннего опыта ведения эколого ответственного бизнеса, лучшие зарубежные образцы могут быть приняты российскими банковскими структурами при внедрении принципов корпоративной социальной ответственности в основную финансовую деятельность. Следование данным ориентирам приводит к переосмыслению роли денежных средств в мировой экономике, заставляет менеджеров задуматься о реальных ценностях. Все мы живем и работаем на одной планете, и долгая счастливая жизнь нужна не только нам, но и будущим поколениям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Lalon R.M. Green banking: going green // *International Journal of Economics, Finance and Management Sciences*. 2015. Vol. 3, Issue 1. P. 34–42.
2. Cornée S., Szafarz A. Vive la différence: social banks and reciprocity in the credit market // *Journal of Business Ethics*. 2014. Vol. 125, Issue 3. P. 361–380.
3. Очирова Е.Л. Экономические и экологические аспекты устойчивого развития современной экономики: монография. Иркутск: Изд-во ИрГУПС. 2009. 108 с.
4. Biswas N. Sustainable green banking approach: the need of the hour // *Business Spectrum*. 2011. Vol. 1, Issue 1. P. 32–38.
5. Bahl S. Green banking – the new strategic imperative // *Asian Journal of Research in Business, Economics and Management*. 2012. Vol. 2, Issue 2. P. 767–775.
6. Singh H., Singh B.P. An effective & resourceful contribution of green banking towards sustainability // *International Journal of Advances in Engineering Science and Technology*. 2013. Vol. 1, Issue 2. P. 41–45.
7. Prasetyo M.H. Green banking concept as a positioning strategy to gain brand image // *First International Conference on Economics and Banking / Edited by H.A. Buchory, M.F. Cahyandito*. Atlantis Press, 2015. P. 13–17.
8. Kapoor N. et al. Green banking: a step towards sustainable development // *International Journal of Research in Management, Economics and Commerce*. 2016. Vol. 7. P. 69–72.
9. San-Jose L., Retolaza J.L., Gutierrez-Goiria J. Are ethical banks different? A comparative analysis using the radical affinity index // *Journal of Business Ethics*. 2011. Vol. 100, Issue 1. P. 151–173.
10. Paulet E., Parnaudeau M., Relano F. Banking with ethics: strategic moves and structural changes of the banking industry in the aftermath of the subprime mortgage crisis // *Journal of Business Ethics*. 2015. Vol. 131, Issue 1. P. 199–207.
11. Chew B.C., Tan L.H., Hamid S.R. Ethical banking in practice: a closer look at the Co-operative Bank UK PLC // *Qualitative Research in Financial Markets*. 2016. Vol. 8, Issue 1. P. 70–91.
12. Butzbach O., Mettenheim K. Alternative banking and theory // *Accounting, Economics, and Law: A Convivium*. 2015. Vol. 5, Issue 2. P. 105–171.
13. Bhardwaj B.R., Malhotra A. Green banking strategies: sustainability through corporate entrepreneurship // *Greener Journal of Business and Management Studies*. 2013. Vol. 3, Issue 4. P. 180–193.
14. Dotzour M.G., Manning S. Environmental banking. A reprint from *Tierra Grande, the Real Estate Center Journal*, 2002.
15. Порфирьев Б. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. № 9 (60). С. 5–16.
16. Рубцов Б.Б. «Зеленые финансы» в мире и России : монография. М.: РУСАЙНС, 2016. 170 с.
17. Архипова В.В. «Зеленые финансы» как средство для решения глобальных проблем // *Экономический журнал ВШЭ*. 2017. № 2 (21). С. 312–332.
18. Яковлев И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И., Раков И.Д. Финансиро-

- вание «зеленого» экономического роста: концепции, проблемы, подходы // Финансовый журнал. 2017. № 3. С. 9–21.
19. Яшалова Н.Н., Рубан Д.А. развитие экобизнеса как подход к финансированию экологизации экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5 (47). С. 219–237.
  20. Седаш Т.Н. Экономические инструменты стимулирования природоохранной деятельности: анализ зарубежного опыта // Финансы и кредит. 2015. № 7 (631). С. 54–64.
  21. Хуторова Н.А. Финансовые инновации как инструмент снижения антропогенной нагрузки на экосистему // Труд и социальные отношения. 2011. № 5. С. 103–109.
  22. Яшалова Н.Н. Источники финансирования экологических проектов // Финансы и кредит. 2012. № 17 (497). С. 55–61.
  23. Худякова Л.С. Международное сотрудничество в развитии «зеленого» финансирования // Деньги и кредит. 2017. № 7. С. 10–18.
  24. Шершнева Е.Г., Кондюкова Е.С., Сайфутдинов Н.А. Перспективы эколого-ориентированных финансовых инструментов в процессе перехода к «зеленой экономике» // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2017. № 2. С. 181–185.

Shershneva E.G.*Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia***Kondyukova E.S.***Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia***Jafarli L.J.***Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia***Nóbrega M. A-R.***Federal University of Pernambuco,
Recife, Brazil*

«GREEN» BANKING AS A FORMAT OF SOCIAL RESPONSIBILITY IN ENVIRONMENTAL ECONOMICS

Abstract. The article examines environmentally responsible (“green”) banking as a sustainable development format in the context of the transition of most countries to the “green” economy model. The purpose of the study is to analyze “green” banking in different countries and highlight the appropriateness of the Russian banking sector’s attention to environmentally oriented business principles. During the research, the systematic analytical approach to the study of “green” banking theoretical foundations, generalization techniques, the comparative analysis were used. The empirical base was formed by the data of UNEP and the WWF (World Wildlife Fund), and official reports of Russian banks. Summarizing different researchers’ view points on the concept of “green” banking, the authors concluded that eco-oriented banking contributes to the “triple profit” effect: increasing economic efficiency, reducing the harmful effects on the ecosystem and improving the bank’s social image. As a comparative analysis result of the “green” banking development in several countries (Brazil, Russia, India, China), it was concluded that at present the Russian banking sector is immature in terms of the implementation of environmental principles and initiatives, while the other countries demonstrate major progress in “green” banking practices. It has been established that the Bank of Russia, by contrast to regulators in other countries, is not the engine of environmentally responsible behavior of Russian financial institutions: only a few major banks on a voluntary basis adhere to eco-friendly business principles and implement “green” financial instruments. The recommendations proposed by the authors in “green” banking can be useful for the Bank of Russia for developing a strategy of the financial sector. The results can be used by Russian banking institutions preparing internal documents on corporate social responsibility. In conclusion, the authors emphasize the importance of promoting the adoption of “green” banking solutions in order to reduce the anthropogenic load on the ecosystem.

Key words: banking sector; socially responsible banking; environmental responsibility; “green” banking; “green” financing; environmental risks.

References

1. Lalon, R.M. (2015). Green banking: going green. *International Journal of Economics, Finance and Management Sciences*, Vol. 3, Issue 1, 34–42.
2. Cornée, S., Szafarz, A. (2014). Vive la différence: social banks and reciprocity in the credit market. *Journal of Business Ethics*, Vol. 125, Issue 3, 361–380.
3. Ochirova, E.L. (2009) *Ekonomicheskie i ekologicheskie aspekty ustoichivogo razvitiia sovremennoi ekonomiki [Economic and ecological aspects of the sustainable development of a modern economy]*. Irkutsk, Irkutsk State University of Railway Engineering.
4. Biswas, N. (2011). Sustainable green banking approach: the need of the hour. *Business Spectrum*, Vol. 1, Issue 1, 32–38.
5. Bahl, S. (2012). Green banking – the new strategic imperative. *Asian Journal of Research in Business, Economics and Management*, Vol. 2, Issue 2, 767–775.
6. Singh, H., Singh, B.P. (2013). An effective & resourceful contribution of green banking towards sustainability. *International Journal of Advances in Engineering Science and Technology*, Vol. 1, Issue 2, 41–45.
7. Prasetyo, M.H. (2015). Green banking concept as a positioning strategy to gain brand image. *First International Conference on Economics and Banking*. Edited by H.A. Buchory, M.F. Cahyandito. Atlantis Press, 13–17.
8. Kapoor, N. et al. (2016). Green banking: a step towards sustainable development. *International Journal of Research in Management, Economics and Commerce*, Vol. 7, 69–72.
9. San-Jose, L., Retolaza, J.L., Gutierrez-Goiria, J. (2011). Are ethical banks different? A comparative analysis using the radical affinity index. *Journal of Business Ethics*, Vol. 100, Issue 1, 151–173.
10. Paulet, E., Parnaudeau, M., Relano, F. (2015). Banking with ethics: strategic moves and structural changes of the banking industry in the aftermath of the subprime mortgage crisis. *Journal of Business Ethics*, Vol. 131, Issue 1, 199–207.
11. Chew, B.C., Tan, L.H., Hamid, S.R. (2016). Ethical banking in practice: a closer look at the Co-operative Bank UK PLC. *Qualitative Research in Financial Markets*, Vol. 8, Issue 1, 70–91.
12. Butzbach, O., Mettenheim, K. (2015). Alternative banking and theory. *Accounting, Economics, and Law: A Convivium*, Vol. 5, Issue 2, 105–171.
13. Bhardwaj, B.R., Malhotra, A. (2013). Green banking strategies: sustainability through corporate entrepreneurship. *Greener Journal of Business and Management Studies*, Vol. 3, Issue 4, 180–193.
14. Dotzour, M.G., Manning, S. (2002). Environmental banking. *A reprint from Tierra Grande, the Real Estate Center Journal*.
15. Porfiryev, B. (2016). «Zelenye» tendentsii v mirovoi finansovoi sisteme (Green trends in the global financial system). *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia (World Economy and International Relations)*, No. 9 (60), 5–16.
16. Rubtsov, B.B. (2016). «Zelenye finansy» v mire i Rossii [“Green finance” in the world and Russia]. Moscow, RUSAINS.
17. Arkhipova, V.V. (2017). «Zelenye finansy» kak sredstvo dlia resheniia global’nykh problem (“Green

- Finance” as Recipe for Solving Global Problems). *Ekonomicheskii zhurnal VShE (HSE Economic Journal)*, No. 2 (21), 312–332.
18. Yakovlev, I.A., Kabir, L.S., Nikulina, S.I., Rakov, I.D. (2017). Finansirovanie «zelenogo» ekonomicheskogo rosta: kontseptsii, problemy, podkhody (Financing Green Economic Growth: Conceptions, Problems, Approaches). *Finansovyi zhurnal (Financial Journal)*, No. 3, 9–21.
19. Yashalova, N.N., Ruban, D.A. (2016). Razvitie ekobiznesa kak podkhod k finansirovaniu ekologizatsii ekonomiki (Development of green business as an approach to financing the greening of economy). *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz (Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast)*, No. 5 (47), 219–237.
20. Sedash, T.N. (2015). Ekonomicheskie instrumenty stimulirovaniia prirodookhrannoii deiatel'nosti: analiz zarubezhnogo opyta (Economic tools of creating incentives for environment-related activity: analysis of foreign experience). *Finansy i kredit (Finance and Credit)*, No. 7 (631), 54–64.
21. Khutorova, N.A. (2011). Finansovye innovatsii kak instrument snizheniia antropogennoi nagruzki na ekosistemu (Financial innovations as the tool of decrease in anthropogenesis loading on ecosystem). *Trud i sotsial'nye otnosheniia (Labour and Social Relations)*, No. 5, 103–109.
22. Yashalova, N.N. (2012). Istochniki finansirovaniia ekologicheskikh proektov (Sources of financing of ecological projects). *Finansy i kredit (Finance and Credit)*, No. 17 (497), 55–61.
23. Khudyakova, L.S. (2017). Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v razvitii «zelenogo» finansirovaniia (International Cooperation in the Development of Green Finance). *Den'gi i kredit [Money and Credit]*, No. 7, 10–18.
24. Shershneva, E.G., Kondiukova, E.S., Saifutdinov, N.A. (2017). Perspektivy ekologo-orientirovannykh finansovykh instrumentov v protsesse perekhoda k «zelenoi ekonomike (Prospects of eco-friendly financial instruments in the transition to “green” economy). *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Khetagurova [Bulletin of North-Ossetian State University after K.L. Khetagurov]*, No. 2, 181–185.

Information about the authors

Shershneva Elena Gennadijevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Banking and Investment Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); e-mail: elena_sher@e1.ru.

Kondyukova Elena Stanislavovna – Candidate of Philosophic Sciences, Associate Professor, Department of Banking and Investment Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); e-mail: elen-kon@yandex.ru.

Jafarli Lala Jashar Kizi – Undergraduate, Department of Banking and Investment Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); e-mail: lala.jafarli@yandex.ru.

Nóbrega Marcos Antônio Rios da – Doctor in Law, Bachelor in Economics, Professor, Law School, Federal University of Pernambuco, Recife, Brazil (Brazil, state Pernambuco, Recife, 52071-030); e-mail: nobrega@hotmail.com.

Для цитирования: Шершнева Е.Г., Кондюкова Е.С., Джафарли Л.Я., Нобрега М.А. «Зеленый» банкинг как формат социальной ответственности в эколого-ориентированной экономике // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2018. Т. 17, № 4. С. 670–689. DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.4.030.

For Citation: Shershneva E.G., Kondyukova E.C., Jafarli L.J., Nobrega M. A.-R. «Green» Banking as a Format of Social Responsibility in Environmental Economics. *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2018, Vol. 17, No. 4, 670–689. DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.4.030.

Информация о статье: дата поступления 5 июля 2018 г.; дата принятия к печати 25 июля 2018 г.

Article Info: Received July 5, 2018; Accepted July 25, 2018.